

– Сэр, что же еще мне делать, – отвечал сэр Лавейн, – как не последовать за вами, если только вы не прогоните меня от себя или не прикажете вас покинуть.

Тем временем явился к сэру Ланселоту сэр Барнард и сказал ему:

– Вижу я, что из-за вас моя дочь умрет.

– Сэр, я в этом не повинен, – отвечал сэр Ланселот, – и весьма об ней сожалею, вы ведь и сами можете подтвердить, я предложил ей щедрый дар. И я от души сожалею, – сказал сэр Ланселот, – что она так сильно меня любит, ибо я этого вовсе не хотел, ваш сын подтвердит, что ни в начале, ни потом я не соблазнял ее ни подарками, ни клятвами. И что до меня, – сказал сэр Ланселот, – я всегда готов доказать в бою, как пристало рыцарю, что она для меня – непорочная девица, и на деле и в помыслах. И горе ее меня весьма печалит. Ибо она девица собой прекраснейшая, добрая и ласковая и всему обученная.

– Отец, – сказал сэр Лавейн, – ручаюсь, что она осталась чиста у господина моего сэра Ланселота; но с ней случилось то же, что и со мной, ведь и я как увидел, первый раз господина моего сэра Ланселота, так с тех пор и не в силах с ним расстаться, и ничего мне другого не надо, как только следовать повсюду за ним.

Вот сэр Ланселот простился со старым бароном, и они пустились в путь и добрались до Винчестера.

Когда же король Артур узнал, что сэр Ланселот возвратился жив и здоров, то не было конца его радости. Родовались его приезду и сэр Гавейн и все рыцари Круглого Стола, кроме сэра Агравейна и сэра Мордреда. И еще королева Гвиневера, она по-прежнему гневалась на сэра Ланселота и ни за что не хотела с ним разговаривать и совсем от него отдалилась. А сэр Ланселот испробовал все средства, чтобы склонить королеву выслушать его, но все понапрасну.

А теперь мы поведем речь о Прекрасной Деве из Астолата, которая денно и ночью предавалась столь жестокой печали, что не ела, не пила, не спала, но все время жаловалась и вздыхала по сэру Ланселоту. Так прожила она десять дней и обессилела до того, что настал ее смертный час. Она исповедалась перед смертью и приняла последнее причастие. Но все время не переставала она повторять свои любовные жалобы. Тогда святой отец велел ей оставить такие мысли. Но она отвечала ему так:

– Отчего должна я оставить эти мысли? Разве я не земная женщина? И покуда дыхание есть в моем теле, я стану твердить мои жалобы, ибо, я верю, в том нет греха перед Богом, что я люблю земного мужчину, ибо для того и создал меня Господь, и всякая праведная любовь приходит от Него. Я же иначе как праведной любовью не любила сэра Ланселота Озерного. И Бог свидетель, кроме него, я никого не любила и не полюблю на этом свете. Я осталась непорочной девственницей перед ним и перед всеми остальными. И раз уж такова воля Божия, чтобы мне умереть от любви к столь благородному рыцарю, я молю Тебя, Отец Небесный, помилуй меня и душу мою, и пусть за бесчисленные муки, что я сейчас приемлю, мне простится часть моих прегрешений. Ибо, милосердный Господи Иисусе, – сказала прекрасная девица, – свидетель Бог, что я ни в чем не преступила против Тебя и Твоих законов, а только любила без меры лучшего из рыцарей, сэра Ланселота. И не было у меня силы, Господи милостивый, выдержать эту горячую любовь, И оттого ныне пришла моя смерть!

Тут она призвала к себе отца своего сэра Барнарда и брата сэра Тиррея и просила отца слезно, чтобы брат ее написал письмо словно бы от ее имени, и отец дал на то свое согласие. И когда письмо было написано, слово в слово так, как она задумала, она попросила отца, чтобы у ее ложа сидели, пока она не умрет.

– И пока тело мое еще будет теплым, пусть вложат эту запись в мою правую руку, сложат пальцы и обвяжут крепко, и так пусть останется, пока я не зачоченею. А тогда пусть уложат меня на богатом ложе и затянут его всеми этими дорогими тканями, и пусть отвезет меня колесница прямо с ложем к берегу Темзы, а там пусть поставят меня в барку и пошлют со мною одного человека, кому вы всех более доверяете, чтобы провел барку вниз по течению, и пусть моя барка вся будет затянута черными шелками. И все это, отец мой, молю вас исполнить.

Отец ее обещал ей, что все будет сделано по ее замыслу. И после того отец и брат стали горько плакать над нею и убиваться. А когда они ее оплакали, она вздохнула последний раз и умерла.¹²⁹

---

¹²⁹ ... вздохнула последний раз и умерла. – Сцена смерти Девы из Астолата отсутствует в источниках и является ав-